

Г Р У П А К Р О В І

РАГУ ИЗ ЗЕРНИСТОЙ ИКРЫ

ИРИНА
ЛОБУСОВА

Харьков
«ФОЛИО»
2022

Вступление

Два жарких тела сплелись на постели. Прохладные простыни приятно прикасались к разгоряченной коже. В комнате запотели окна. Здесь было жарко. Плюс — горящий камин. Устав от любви и до предела насытившись друг другом, двое разжали объятия, разметались посреди скомканных простыней. Жаркое исступление страсти придавало телам терпкий привкус. Длинные волосы девушки свешивались с кровати вниз, падали на пол. Улыбаясь, мужчина намотал длинные пряди на руку, затем подтянул руку к себе... Девушка поморщилась:

— Больно же! Что ты делаешь?...

— Правда, твои волосы смотрятся так классно на моей руке?

Она засмеялась. Смеясь вслед за ней, мужчина принялся наматывать на другую руку новую прядь.

— Твои волосы — роскошь. Они снятся мне во сне.

— А я думала, что снюсь тебе вся! — девушка, кокетничая, приблизилась к нему.

— Нет. Только твои волосы. Это же настоящее сокровище! Ты должна их хранить.

— Глупости! Что может случиться с моими волосами?
К тому же, это мои деньги. Пока.

— Давай не будем об этом.

— Я знаю, тебе неприятно, но что поделаешь. Контракт временный и...

Мужчина решительно привлек ее к себе, закрывая ей рот поцелуем, накрывая ее тело своим. В комнате окна запотели еще больше. Громкие стоны любовников заглушали треск сгорающих в камине дров.

1

Невероятный в длинном коридоре института задержался с ночи холод. Четко стучали по полу каблуки, и казалось — звук усиливается, отражаясь под потолком. В коридорах точно была минусовая температура. Со злорадством она подумала: логично, если на занятия не явится сегодня никто. Придерживая под грудью пачку контрольных, она ускорила шаг. От мертвой тишины безлюдных коридоров по спине пробегали мурашки.

Она специально пришла пораньше, чтобы в покое и тишине проверить контрольные, но недооценила... Намертво запертые пустые аудитории... длинные коридоры, словно каналы, ведущие к Стиксу... ей вдруг захотелось бежать. Чувство было таким сильным, что она остановилась, с тревогой прислушиваясь к себе. Она никогда не считала себя суеверной истеричкой. Твердо знала, что она человек образованный, здравомыслящий, и все дела и поступки основывала на логике, на холодных понятных фактах. Даже в самые тяжелые жизненные минуты никогда не позволяла себе погрузиться в трясины хаоса, тщательно анализировала любые варианты решений, выбирая самое рациональное, целесообразное из них.

Но нелепое, давящее, как опускающийся потолок, за-тапливающее всё стремление убежать не поддавалась никакому анализу, никакой логике. Словно черный, пугающий, леденящий хаос, оно подступало всё выше... по плечам... по шее...

Ощущение было таким острым, таким сильным, что отказались слушаться ноги. А сердце колотилось так, словно она действительно проваливалась в черную дыру. Рука машинально потянулась к сумке, чтобы схватить мобильный телефон и куда-то звонить, но она тут же резко оборвала себя — что за глупости! Куда звонить? Зачем? И чем сейчас поможет ей телефон? Пустота аудиторий и коридоров всегда действовали на нее успокаивающе, помогали сосредоточиться, тихонько поработать в тишине. Она приходила в институт, как к себе домой. Только по утрам, в спокойной обстановке могла заниматься научной работой, готовиться к лекциям, делать наброски для будущей статьи. Так было всегда. Она уже привыкла к нерушимости этого целительного ощущения покоя.

Так было до этого утра. И вот теперь... Она снова попыталась себя одернуть. Ничего не получилось. Ощущение паники стало еще более сильным, оно буквально вцепилось ей в горло, заставляя сделать дикий, неразумный шаг назад. Теперь она почувствовала, что все ее тело начинает дрожать. Дрожать мелкой, противной дрожью, той самой, омерзительней которой просто нет.

Дверь аудитории, к которой она подошла, вдруг стала медленно отворяться — с тихим надсадным скрипом. Мед-

3

Кому: mamhome@gmail.com

От: ninela@gmail.com

Дата: 14 января 2002 года

Тема: Скучаю и люблю!

Привет, мамочка, солнышко мое родное! У меня все замечательно! В Одессе мороз, но я его почти не замечаю — столько дел. Каждый день у меня какие-то новые знакомства, встречи, масса впечатлений — словом, жизнь бурлит, и я просто счастлива, что оказалась здесь. Ты замечательно придумала — отправить меня к Марине. Действительно, это было правильное решение. У Марины все хорошо. Карьера идет в гору, успешно, и отношения с мужем тоже хорошие. Ты спрашиваешь, какое впечатление произвел на меня муж Марины. Я его почти не знаю. Общаемся мы редко. Если за все время перекинулись парой фраз — уже хорошо. Это очень солидный, серьезный человек. Внушительная фигура. У него большой музыкальный бизнес. Но Марина сказала мне как-то, что у него есть еще какой-то бизнес, что музыкальный — это так, не основное его занятие. А какое основное — не уточнила. Что

это за бизнес, я не знаю, да меня это и не интересует. Ты ведь знаешь, я живу отдельно, в другой квартире. Но Марина говорит, что муж относится к ней хорошо. Учеба моя идет отлично. И с работой тоже все в порядке. Я теперь работаю — подрабатываю на карманные расходы. Работаю я в одной консалтинговой форме помощником аудитора, ты же знаешь, что я учусь в экономическом институте и буду экономистом. Работа серьезная, ответственная. Учусь носить деловой костюм. Вот, собственно, и все. Все мои новости. Учебы и работа, ничего больше. Как там мои бывшие подруги? Небось, все замуж повыскакивали? Марина передает тебе огромный, пламенный привет. Надеюсь, ты получила деньги, которые я тебе выслала? Как там Славик? Пиши обо всем! Скажи Славику, что настроение у меня отличное, и вообще все замечательно! Целую тебя миллион раз! Пиши скорее! Нина».

ДНЕВНИК НИНЫ

Ночь с 14 на 15 января 2002 года.

«Меня преследует ведьма. Душит по ночам. Здесь все плохо. Смутные тени по углам, и мне страшно. МНЕ СТРАШНО. Я чувствую смерть. Чувствую ее зловонное дыхание рядом, совсем близко. Произойдет что-то плохое. Очень плохое, и я не смогу этому помешать. Я не знаю, что со мной... Я теряю себя в темноте. Темнота вокруг, сплошная. Она душит меня в разгар солнечного дня, закрывает черной пеленой. Может быть, это я сама умираю? Умираю потому, что потеряла себя в этой темноте? Не знаю. Ничего не знаю.

Видеть никого не хочу. Мне страшно, и избавиться от этого страха невозможно.

Ри дура, и говорить с ней я ни о чем не могу. Если б она была умней... Впрочем, не сейчас! Об этом я еще не готова, позже. Я вообще завела этот дневник для того, чтобы писать о себе, а не о других. Кстати, на любую ведьму можно найти другую ведьму. Я догадываюсь, чьи эти штучки! Этой жирной сволочи с прыщавой мордой, которая со своими перетравленными лохмами и жирной жопой лезет в «Космо», как будто так и надо! Можно подумать! И всех достижений в том, что у папаши ее конченного кучи бабла! Так вот: сука пытается перебить у меня контракт! Да я на нее такую ведьму напущу, что она у меня попляшет! Я так Инге и сказала: эта жирная сука еще пожалеет, что со мной связалась! В «Космо» должны быть мои снимки!

Кстати, и ВалЕвг меня поддержит. Правда, я ему еще не говорила, но, если надо, скажу. А для начала повтыкаю ей в прическу булавки, падле! Этой дряни дали со мной одну примерную, и завтра я с ней расправлюсь, если она не угомонится! Пожалеет, дрянь, что на свет родилась!

Кстати, не забыть сказать Инге, что если еще раз увижу ее фотографии в офисе во время моего кастинга, то разорву эти фотографии прямо у нее на голове! И даже если Ри узнает, мне плевать! Я не остановлюсь перед скандалом. Марина сама ни перед чем не останавливается! Но речь, вообще-то, не об этом... О другом...

Мне плохо! Я никогда не думала, что все будет так плохо! Настолько плохо... Только что закончила письмо маме.